

Люди в секте Хэхуань не были едины, это было хорошо видно из боя Шэнь Цяо и Янь Шоу.

Хотя Шэнь Цяо освободил свои акупунктурные точки, его мастерство не могло развиваться семимильными шагами и достичь пика за один вечер. В лучшем случае его меридианы могли расширяться, позволяя восстановить часть силы. В настоящий момент он был почти на одном уровне с Янь Шоу, но столкновение с Янь Шоу и Баюнем неизбежно усложнило бы задачу.

Однако Баюнь увидел, что Шэнь Цяо был склонен разобраться с Янь Шоу, и постепенно решил не вмешиваться. Он позволил Шэнь Цяо одержать верх, пока Янь Шоу мотало из стороны в сторону.

В сердце Янь Шоу был полон ненависти, он не хотел, чтобы его недооценивали. Он использовал всю свою силу и поклялся убить Шэнь Цяо собственными руками.

Кто мог знать, что Шэнь Цяо был уже не тем, что раньше? Одного только Шаньхэ Тунбэй было достаточно, чтобы не позволить никому приблизиться к нему. Янь Шоу несколько раз хотел перейти из обороны в атаку, но завеса света меча пугала его, и он вынужден был вернуться в оборону.

Тяжелым светом меча когда-то могущественный «Кровавый Будда» был настолько подавлен, что не мог даже вскинуть ладонь. Брови сурово нахмурились на его холодном лице, а на лбу выступил пот.

В таком уязвленном состоянии неизбежно обнаружатся прорехи. В тот же момент Шаньхэ Тунбэй, ярко сияя, стремительно нацелился меж бровей Янь Шоу.

Естественно, Баюнь не мог продолжать сидеть сложа руки и смотреть, как Янь Шоу умирает у него на глазах, иначе было бы трудно объясниться перед сектой Хэхуань.

— Чего вы двое просто стоите и смотрите?! – крикнул он Сяо Сэ и Бай Жун.

Он поднял ладонь и приготовился нанести удар в направлении Шэнь Цяо.

Сяо Сэ и Бай Жун больше не могли оставаться в стороне, поэтому немедленно вступили в бой и окружили Шэнь Цяо, готовясь напасть в любой момент.

Однако, когда настоящий мастер сражается, его движения могут измениться в мгновение ока. Как только они попытались вмешаться, раздался ужасающий крик Янь Шоу. Кровавый блеск накрыл завесу меча и расплескался повсюду, когда свет исчез.

Рука скатилась с крыши и упала на землю. Они присмотрелись к Янь Шоу внимательнее и поняли, что она отсутствовала по самое плечо. Его лицо исказила гримаса боли и он чуть не упал с крыши, пока беспрерывно пятился назад, пытаясь запечатать свои акупунктурные точки

и остановить кровотечение. Естественно, он больше не мог продолжать бой.

Баюнь обменялся несколькими ударами с Шэнь Цяо и был потрясен, поняв, что противник, вопреки ожиданиям, не обессилел после битвы с Янь Шоу. Напротив, энергия его меча казалась обильной и бесконечной. Он взвесил все «за» и «против» и почувствовал, что даже если победит в этот раз, то победа будет многого стоить. Более того, он не питал глубокой ненависти к Шэнь Цяо. Его убийство не принесло бы особой пользы, поэтому было бы лучше использовать чуть больше половины силы, чтобы помешать Шэнь Цяо убить Янь Шоу, чем тратить на него слишком много времени.

— Старейшина Баюнь, старейшина Янь плохо выглядит! – крикнул Сяо Сэ.

В дополнение к отрубленной руке у Янь Шоу было несколько внешних и внутренних ран разной степени серьезности. К этому моменту он уже потерял слишком много крови, и она продолжала идти, даже если он уже зажал свои акупунктурные точки и пытался выровнять дыхание. Еще более плачевным было то, что техника, которую использовал Янь Шоу, чтобы получить свою репутацию «Кровавого Будды», требовала использования правой руки, которую он потерял. Даже если его жизнь спасут, в будущем такая потеря неизбежно отразится на его боевом мастерстве. Для практикующих боевые искусства это было сравнимо смертельному удару.

В глубине души он ненавидел как Шэнь Цяо, так и Баюня и остальных за то, что они просто стояли сложа руки. От такой ненависти в сочетании с гневом он мог только упасть в обморок.

Услышав его слова, Баюнь решил воспользоваться ситуацией и сбежать.

— Шэнь Цяо! Сегодня ты навредил старейшине секты Хэхуань, и Хэхуань сделает все возможное, чтобы однажды отплатить тебе!

— Не найдется лучшего дня, чем сегодня, так зачем ждать другого? Просто покончим со всем здесь и сейчас! – холодно ответил Шэнь Цяо.

После этих слов он схватился за меч и полетел прямо к Янь Шоу. Он действительно хотел убить противника одним ударом, пока у того не было сил сопротивляться!

Баюнь был застигнут врасплох. Он, казалось, не ожидал, что Шэнь Цяо проявит такую настойчивость. Он сразу же бросился вперед, держа руку наготове для удара.

В этот же момент мимо пролетела Бай Жун. Ее нежные руки превратились в цветущие синие лотосы, вид которых был столь изысканным и элегантным, что их невозможно было обнять взглядом.

Однако Шэнь Цяо пронесся мимо них, и завеса его меча внезапно воплотилась в мириады

изменчивых воплощений, которые не только развеяли наступательные маневры Баюня и Бай Жун, но и оттолкнули руки Бай Жун, из-за чего удар пришелся на Баюня.

— Бай Жун! - сердито закричал Баюнь.

Бай Жун охнула и очаровательно проворковала:

— Простите меня, старейшина Баюнь, все из-за этого гадкого негодника!

После этих слов ее цветистые шаги стали еще легче. Рукава ее одежды, казалось, несли в себе цветы лотоса в полном цвету, они фантомно накладывались друг на друга, густо расцветая по всему телу Шэнь Цяо. Они выглядели изящно и легко, но любой знаток с первого взгляда понял бы, что каждый слой цветов лотоса на самом деле был тяжелой истинной ци. Сила «Клейма синего Лотоса» проявлялась именно в этом: если навыки боевого мастерства использовавшего ее человека были достаточно высокими, то в каждой цветке содержалось ужасающее количество истинной ци, которая наступала подобно набегающей волне, продолжающейся бесконечно, и одна волна обрушивалась на другую, каждая из которых была сильнее предыдущих.

Ее «Клеймо синего Лотоса» казалось чрезвычайно мощным, но Шэнь Цяо, вступивший с ней в прямой контакт, мог чувствовать, что истинная ци, заключенная в каждой ее ладони, не была даже половиной от той истинной ци, которую она использовала в их первую встречу.

Баюнь не был намерен снова сражаться с Шэнь Цяо. Он воспользовался моментом, когда Бай Жун и Сяо Сэ опутали Шэнь Цяо, чтобы унести упавшего в обморок Янь Шоу. Издалека слышался его голос:

— Секта Хэхуань вернется просить у вас совета в ближайшие дни!

Сяо Сэ также был ранен, у него изначально не было желания продолжать бой. Когда он увидел, что Баюнь отступает, то хотел последовать за ним, но кто мог знать, что взгляд Шэнь Цяо уже устремился на него, а за ним и Шаньхэ Тунбэй. На его спине появилась еще одна рана, кровь пролилась и окрасила одежду в красный цвет. Он вскрикнул от боли и немедленно использовал цингун на пределе возможностей, не оглядываясь назад. В мгновение ока его силуэт растворился в бескрайней ночи и исчез из поля зрения.

Шэнь Цяо хотел броситься в погоню, но Бай Жун обездвижила его, не позволяя выбраться. Они с Шэнь Цяо были на крайне противоположных сторонах. В прошлом она отняла уже немало человеческих жизней, однако снова и снова проявляла милосердие к Шэнь Цяо, особенно в монастыре Белого Дракона. Если бы она не препятствовала действиям Сяо Сэ, то, вполне вероятно, Шэнь Цяо и Ши У не смогли бы сбежать.

Шэнь Цяо не задумывался о том, чем заслужил ее расположение, но не мог относиться к ней слишком жестоко. Прямо сейчас Бай Жун мешала ему преследовать Баюня и остальных, но

он был не в состоянии поднять на нее руку, и в душе это неизбежно приводило в уныние.

Увидев выражение его лица, Бай Жун прыснула со смеху и взяла на себя инициативу остановить бой.

Шэнь Цяо также вложил меч в ножны.

— С того самого дня, как ты ушел в секту Бишан, эта бедная девушка так сильно беспокоилась, что каждую ночь ворочалась в постели, очень скучая по тебе. Теперь, когда навыки даочжана Шэня значительно возросли и над ним больше не издеваются, мое сердце спокойно. Но, знаешь, эта девушка так сильно влюблена в тебя! Несколько раз я тайно проявила милосердие и помогла тебе, но каждый раз, когда ты видишь меня, ты поднимаешь весь этот шум, вступаешь в бой и пытаешься меня убить! Ты действительно бессердечный!

Пока она говорила это, на ее лице цвела яркая улыбка, в которой не было ни печали, ни удивления, что затрудняло попытки отличить правду от лжи.

— Я всегда буду хранить в сердце твою доброту и никогда о ней не забуду, – серьезно сказал Шэнь Цяо.

— Я сказала это просто ради забавы, но ты принял все настолько всерьез! – Бай Жун прикрыла рот рукой и улыбнулась. – Ты настолько милый, что я не могу не хотеть сблизиться с тобой!

Она сделала вид, будто собирается наклониться к нему, но Шэнь Цяо опешил и отступил на три шага назад. Бай Жун остановилась и захихикала.

Шэнь Цяо мог только думать о том, что она была так же непредсказуема, как и Янь Уши. Неудивительно, что они оба принадлежали к демоническим сектам, у них явно было что-то общее.

— Ты знаешь, куда Янь Уши увел Сан Цзинсина?

— Ох, знаю, – кивнула Бай Жун. – Они направляются к подножию горы. Если я правильно понимаю, Янь Уши хочет воспользоваться городскими стенами как прикрытием, чтобы ускользнуть от Сан Цзинсина!

Шэнь Цяо не терпелось поспешить за ними обоими, поэтому он собрался уйти, как только услышал ответ.

Бай Жун, однако, не хотела его отпускать.

— Мы с тобой не виделись так много дней! Вот как ты относишься к своей спасительнице?

— Спасибо, что рассказала мне. Давай поговорим как-нибудь в другой раз!

— Шэнь Цяо!

Услышав, как она назвала его по полному имени, Шэнь Цяо остановился и повернулся к ней лицом.

На лице Бай Жун больше не было улыбки. Пара глаз цвета персика, наполненные противоречивыми стремлениями, смотрели прямо на него.

— Я все еще не поблагодарила тебя. Янь Шоу всегда недолюбливал меня, и теперь, когда ты так сильно его ранил, у меня может стать на одного врага меньше. Но, Шэнь-лан, в конце концов, я тоже из секты Хэхуань. Если при нашей следующей встрече ты снова выступишь против Хэхуань, я не смогу проявить милосердие.

Шэнь Цяо молчал какое-то мгновение.

— Ты хочешь стать главой секты Хэхуань?

Бай Жун сперва казалась удивленной, но почти сразу же на ее лице появилась обворожительная улыбка.

— Мне казалось, что дачжан Шэнь равнодушен ко мне. Никак не думала, что ты сможешь это понять.

Шэнь Цяо вздохнул. Он вспомнил про непрекращающуюся внутреннюю борьбу секты Хэхуань, в которой каждый акт насилия был серьезнее предыдущего. Он хотел найти несколько слов, чтобы дать ей совет, но в конце концов ничего не сказал сложил руки чашечкой.

— Надеюсь, что ты делаешь это ради себя. Хорошенько о себе позаботься, до скорой встречи.

Бай Жун наблюдала, как его фигура исчезает в дали, а затем показала ему язык.

— Глупый даочжан Шэнь!

Шэнь Цяо использовал свой цингун на полную силу и рванул вперед, но, хотя он искал почти всю ночь, ему не удалось найти никаких следов Янь Уши и Сан Цзинсина.

Учитывая, что навыки Янь Уши еще не полностью восстановились, Сан Цзинсин не мог не догнать его. Даже если бы они сразились во время погони, со скоростью своего цингуна Шэнь Цяо смог бы нагнать их, потратив больше половины ночи на погоню. Тогда он подумал, что Бай

Жун вполне могла обмануть его и нарочно указать неправильное направление, заставляя напрасно тратить усилия.

Но даже если бы он вернулся в маленький храм, чтобы разобраться с ней, Бай Жун там наверняка уже было не найти.

Шэнь Цяо остановился, чтобы перевести дух. Он посмотрел на Шаньхэ Тунбэй в своей руке, а затем устремил взгляд вдаль.

Проведя ночь в незнакомом месте, не зная, куда идти и где искать, его надежда найти хоть кого-нибудь начинала слабеть.

Шэнь Цяо вспомнил слова Янь Уши, сказанные перед уходом. Он закрыл глаза, подавляя всплеск эмоций.

Шаньхэ Тунбэй, казалось, почувствовал неопишимо сложное настроение своего хозяина и задрезжал в ножнах.

Близился рассвет. Молочные облака разорвали непроглядную тьму и показали на необъятном небосводе, принеся с собой лучи солнца.

Чанъань.

Это слово безмолвно раздалось в глубинах сердца Шэнь Цяо.

Дорога на север до Чанъаня была не особенно далекой. Шэнь Цяо путешествовал в быстром темпе, так что добрался за несколько дней.

Сразу по прибытию в Чанъань Шэнь Цяо почувствовал, что что-то не так.

По дороге в столицу ему встречались высланные из города члены семей преступников. Были также гражданские изгнанники, которых направляли в столицу правительственные чиновники. Он видел такие сцены и раньше, но не так часто. Увидеть оба этих события подряд за один день было несколько странно.

Как раз в момент, когда Шэнь Цяо отдыхал в маленьком чайном домике, он увидел семью, скованную по рукам и ногам, которую вели солдаты на лошадях. Семья шла следом спотыкаясь, их внешний вид был явно побитым.

Сопровождающие солдаты остановились передохнуть и заняли свои места в чайном домике. Семья осужденных, конечно, не получила такого права, и все они остались ожидать снаружи чайного домика, без возможности глотнуть даже капли воды.

Шэнь Цяо прошептал несколько слов работнику чайного домика, а затем подошел к столу, за которым сидели солдаты.

— Подобная встреча предначертана судьбой. Этот бедный даос хотел бы угостить двух молодых людей чашечкой чая. Могу я узнать, не удостоите ли вы меня своей компанией?

К этому моменту Шэнь Цяо уже переделся в свою даосскую мантию. Она грациозно струилась по нему и без лишних слов подчеркивала его внешность, напоминающую внешность выдающегося человека, уже постигнувшего путь Дао. Более того, его голос был нежным и приятным на слух, и неизбежно располагал к себе людей.

Хотя Юйвэнь Юн запретил буддизм и даосизм, уважение народа к даосам и буддистам никуда не пропало. Вдобавок ко всему, Шэнь Цяо не был похож на обычного даоса. Двое солдат не осмелились важничать и сразу же встали, чтобы поприветствовать его.

— Как мы можем позволить даочжану угостить нас? Давайте лучше присядем и поговорим.

Это Шэнь Цяо и намеревался сделать. Он воспользовался возможностью, чтобы сказать:

— Этот бедный даос однажды дал клятву перед бессмертными: совершить девяносто девять доблестей за три года. В настоящий момент осталась последняя. Позвольте спросить, могут ли двое молодых людей позволить бедному даосу пригласить людей, сидящих снаружи, на несколько чашечек чая, чтобы они могли утолить голод и жажду?

— Даочжан очень добросердечен. Вы можете поступать так, как посчитаете нужным, — со смехом сказал солдат.

Шэнь Цяо попросил работника отнести им чашки с чаем. Семья осужденных, получив их, была растрогана до слез. Затем он еще раз мимоходом спросил:

— По дороге в столицу я видел, как много провинившихся чиновников и их семей были сосланы. Я должен спросить, в столице что-то случилось? Эти чиновники чем-то оскорбили Его Величество?

— О, они действительно оскорбили Его Величество. Его Величество пожелал перестроить императорский дворец. Отцы, братья и мужья этих людей являлись чиновниками, они вышли на улицу один за другим, чтобы выступить против перестройки, чем привели Его Величество в ярость и навлекли на себя эту беду.

— Перестроить дворец? - переспросил Шэнь Цяо. - Насколько знает этот бедный даос, Его Величество трудолюбив и бережлив, а также строг к самому себе. Он не похож на человека, который любит предаваться удовольствию и комфорту.

— Даочжан, я должен посоветовать вам, - нервно сказал солдат, - когда войдете в столицу, больше никогда не произносите этих слов! Бывший император действительно был бережлив и любил свой народ, но нынешний Его Величество не такой. Сын Неба отказался даже оплакивать своего отца в течении целого месяца, и также приказал народу не скорбеть. Не стоит даже упоминать, что случилось с теми, кто выступил против него!

Услышав это, Шэнь Цяо моментально переменился в лице, а сердце его бешено заколотилось.

Юйвэнь Юн в самом деле умер?!

<http://bllate.org/book/14532/1287378>